

Б. Кун, Е. Короткий

**Первый Конгресс
Коммунистического
Интернационала**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б. Кун**
Первый Конгресс Коммунистического Интернационала / Б. Кун, Е. Короткий –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 282 с.

ISBN 978-5-458-52592-3

Данный сборник состоит из серии заседаний Интернационала, а также содержит соответствующие материалы. На заседаниях рассматриваются актуальные вопросы рабочего и международного движения в странах Европы и Америки.

ISBN 978-5-458-52592-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

конгресса велась, главным образом, на немецком языке. Русский текст протоколов, вышедший в 1921 г., представляет собой перевод с немецкого; в настоящем издании он исправлен и отредактирован путем сверки с основным, немецким, текстом.

В отличие от немецкого и русского изданий 1920—1921 гг. протоколы конгресса в настоящем издании дополнены: докладом т. Оболенского (Осинского) о международном положении и политике Антанты (этот доклад печатается по тексту брошюры «Международное положение и политика Согласия», стенограмма доклада и резолюция конгресса, издательство Исполкома Коминтерна, М. 1919) и докладом т. Сирола о белом терроре (опубликован в финской газете «Varaus» и печатается в переводе с финского). Кроме того, несколько речей сверено и исправлено в соответствии с записью этих речей, хранящейся в архиве ИМЭЛ.

Все резолюции, постановления и воззвания конгресса печатаются в разделе «Материалы конгресса». Текст некоторых резолюций, опубликованных в русском издании 1921 г., несколько отличался от текста, опубликованного в 1919 г. в «Правде» и в журнале «Коммунистический Интернационал»; это объясняется тем, что в издании 1921 г. некоторые из документов были полностью или частично переведены заново с немецкого. В настоящем издании резолюции и постановления конгресса печатаются по тексту, опубликованному в журнале «Коммунистический Интернационал» и заново сверенному с немецким текстом.

Помимо резолюций и постановлений конгресса, редакция включила в раздел «Материалы конгресса» письменные доклады, представленные делегатами различных стран, опубликованные в журнале «Коммунистический Интернационал», в газетах «Правда» и «Известия» или же хранящиеся в архиве ИМЭЛ. В этот же раздел включены заявление Сербской социалдемократической партии, не имевшей возможности послать своего делегата на I конгресс Коммунистического Интернационала, и заявление делегатов коммунистической партии Венгрии, не успевших прибыть на конгресс, об отношении этих партий к основанию Коммунистического Интернационала. Наконец, в «Материалах конгресса» впервые публикуются протоколы мандатной комиссии, хранящиеся в архиве ИМЭЛ.

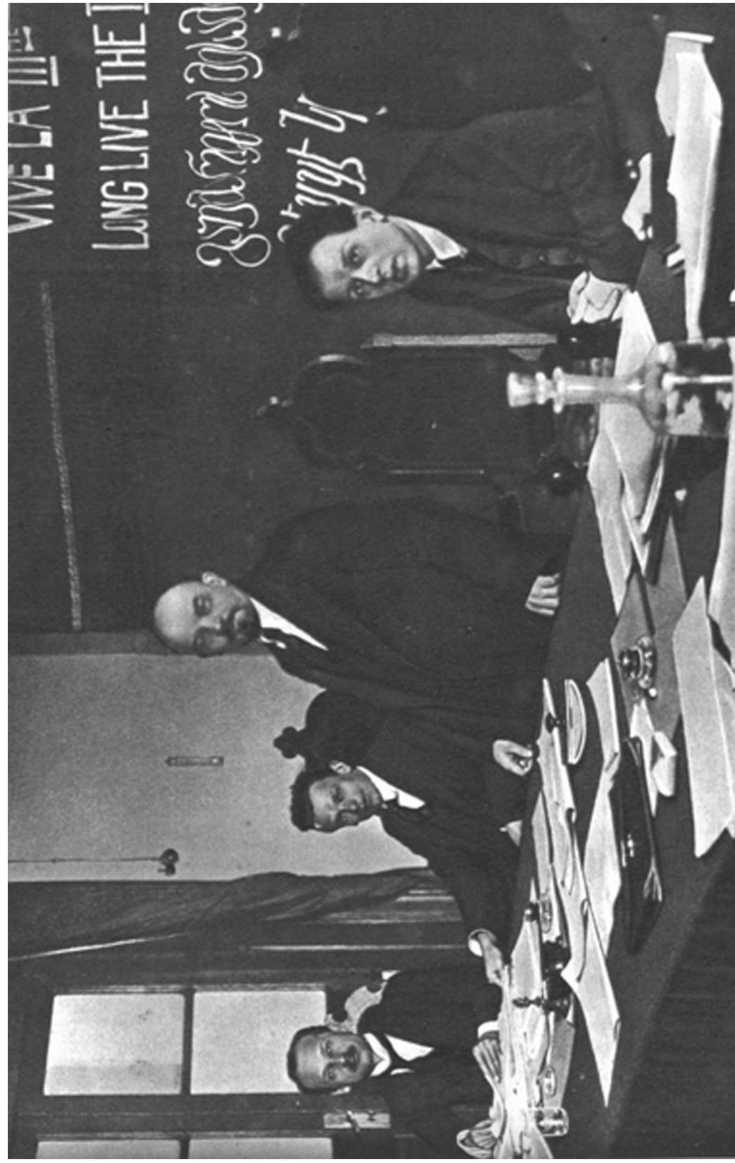
Раздел «Приложения» содержит наряду с документами, относящимися к периоду подготовки конгресса, также и решения

предварительного совещания ряда делегатов, которое состоялось 1 марта 1919 года. На этом совещании обсуждался вопрос о времени открытия, характере, участниках и порядке дня предстоявшего конгресса. Документ этот печатается впервые по оригиналу (на немецком языке), хранящемуся в архиве ИМЭЛ. В том же разделе печатаются также документы, оглашавшиеся делегатами конгресса или приложенные ими к протоколам.

В настоящем издании протоколы снабжены необходимыми примечаниями узко справочного характера, а также указателем ораторов, именным и предметным указателями.

Протоколы подготовлены к печати *О. Сенекиной* под руководством *Е. Степановой*.

22 сентября 1933 г.

В. И. Ленин в президиуме I конгресса Коммунистического Интернационала — 1919 г.

ПРОТОКОЛЫ КОНГРЕССА

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

2 марта 1919 г.

Заседание открывается в 6 часов 10 минут вечера в Кремле.

Л е н и н. По поручению Центрального комитета Российской коммунистической партии открываю первый международный коммунистический конгресс. Прежде всего прошу всех присутствующих почтить вставанием память лучших представителей III Интернационала: Карла Либкнехта и Розы Люксембург. *(Все встают.)*

Товарищи! Наше собрание имеет великое всемирно-историческое значение. Оно доказывает крах всех иллюзий буржуазной демократии. Ведь, не только в России, но и в наиболее развитых капиталистических странах Европы, как, например, в Германии, гражданская война стала фактом.

Буржуазия испытывает безумный страх перед растущим революционным движением пролетариата. Это станет понятным, если мы примем во внимание, что ход событий после империалистской войны неизбежно способствует революционному движению пролетариата, что международная мировая революция начинается и усиливается во всех странах.

Народ сознает величие и значение разыгрывающейся в настоящее время борьбы. Необходимо только найти ту практическую форму, которая даст возможность пролетариату осуществить свое господство. Такой формой является советская система с диктатурой пролетариата. Диктатура пролетариата!—до сих пор эти слова были для масс латынью. Благодаря распространению системы советов по всему миру эта латынь переведена на все современные языки; практическая форма диктатуры найдена рабочими массами. Она стала понятной широким массам рабочих благодаря Советской власти в России, благодаря спартаковцам в Германии и аналогичным организациям в других странах, как, например, Shop-Stewards Committees * в Англии. Все это доказывает, что революционная форма пролетарской диктатуры найдена, что пролетариат теперь в состоянии практически использовать свое господство.

Товарищи! Я думаю, что после событий в России, после январских боев в Германии — особенно важно отметить, что и в других странах пробивается к жизни и приобретает господство новейшая форма движения пролетариата. Сегодня, например, я читал

*—Комитеты фабрично-заводских старост. *Ред.*

в одной антисоциалистической газете телеграфное сообщение о том, что английское правительство приняло Бирмингамский совет рабочих депутатов и высказало готовность признать советы как экономические организации. Советская система победила не только в отсталой России, но и в наиболее развитой стране Европы — в Германии, а также и в самой старой капиталистической стране — в Англии.

Пусть буржуазия еще свирепствует, пусть она еще убивает тысячи рабочих, — победа за нами, победа всемирной коммунистической революции обеспечена.

Товарищи! Сердечно приветствуя вас от имени Центрального комитета Российской коммунистической партии, предлагаю приступить к выборам президиума. Прошу называть имена.

Ч и ч е р и н. Я предлагаю выбрать в президиум трех постоянных членов и одного постоянного секретаря. Этот президиум будет потом избирать для каждого заседания пятого члена из состава различных национальных организаций. В качестве постоянных членов президиума я предлагаю гг. *Ленина*, *Альберта* и *Платтена*, а постоянным секретарем т. *Клингера*.

Собрание единогласно принимает это предложение. Избранные товарищи занимают свои места за столом президиума.

П л а т т е н (Швейцария). На предварительном совещании^{*} был поднят вопрос о том, какой характер должен носить наш съезд. Было высказано мнение, что съезд должен конституироваться в качестве III Интернационала. Другое мнение, представленное главным образом одним из иностранных делегатов, сводилось к тому, что более целесообразно объявить нынешний съезд только коммунистической конференцией и предоставить следующему съезду конституирование III Интернационала^{**}. Последнее мнение основывалось на том, что срок созыва съезда был очень коротким и не все организации могли быть оповещены о предполагаемом основании III Интернационала. Необходимо отметить, что вследствие технических затруднений многие делегаты не могли добраться до Москвы. Ввиду этого внесено предложение считать нынешнее собрание только конференцией, которая должна поставить себе задачей созвать в ближайший срок настоящий, более многочисленный конгресс, на котором должен окончательно конституироваться III Интернационал.

* *Предварительное совещание* перед открытием I конгресса происходило 1 марта 1919 года. В совещании участвовали: Ленин, Зиновьев, Альберт (Эберлейн), Сиrola, Рейнштейн, Клингер и др. На совещании было намечено время открытия, порядок дня и обсуждался вопрос о конституировании съезда. Намеченный этим совещанием предварительный план см. в приложениях, стр. 256. *Ред.*

** Это мнение отстаивал германский делегат Макс Альберт (Гуго Эберлейн), сославшийся на соответствующий мандат от ЦК своей партии. *Ред.*

Зиновьев (Россия). Я хотел бы от имени Центрального комитета Российской коммунистической партии заявить следующее: наша партия стоит на той точке зрения, что момент формального основания III Интернационала вполне назрел, и мы бы предложили основать его уже на этом первом съезде. Но так как наши друзья из Германии, Германская коммунистическая партия, настаивают на том, что съезд должен конститuirоваться лишь в качестве конференции, то мы считаем необходимым пока присоединиться к этому предложению германских коммунистов. При этом мы все же заявляем, что и в дальнейшем будем агитировать за то, чтобы возможно скорей был основан III Интернационал как официально существующая организация.

Куусинен (Финляндия). Мы, финские делегаты, также присоединяемся к той точке зрения, что III Интернационал должен быть теперь же сконститuirован. Принимая во внимание обстоятельство, только что указанное т. Зиновьевым, мы пока не вносим этого предложения. Но, по нашему мнению, было бы весьма отрядным результатом, если бы эта конференция закончилась решением, что она приступает, в качестве конгресса, к основанию нового Интернационала.

Собрание постановляет: заседать в качестве международной коммунистической конференции.

Переходят к вопросу о мандатной комиссии.

Платтен. Состав конференции очень разнороден, и необходимо образовать такую мандатную комиссию, которая соответствовала бы этому разнородному составу. Президиум предлагает выбрать мандатную комиссию в составе 5 товарищей, которые должны представить отчет по окончании своих работ; вместе с тем эта комиссия должна будет определить состав двух групп: имеющих право решающего голоса и имеющих лишь право совещательного голоса. У нас есть предложение по поводу выборов в мандатную комиссию.

Предлагаются тт. *Чичерин, Руднянский, Сирола, Альберт и Станг.*

Ленин. Теперь на очереди вопросы регламента: вопрос о праве голоса, о числе голосов для отдельных делегаций, о праве решающего и совещательного голоса, о продолжительности речей.

Рейнштейн (САСШ). Я думаю, что сперва следует дать мандатной комиссии $\frac{1}{4}$ часа времени для подготовки доклада о том, кто должен пользоваться правом голоса. Я предлагаю прервать заседание на $\frac{1}{4}$ часа.

Альберт (Германия). Товарищи! На мой взгляд предложение т. Рейнштейна неприемлемо, так как проверка мандатов потребует значительного времени — во всяком случае больше $\frac{1}{4}$ часа. Поэтому я предлагаю продолжать заседание.

Рейнштейн берет свое предложение обратно.

П л а т т е н. Я того мнения, что продолжительность речей в дискуссии должна быть с самого начала ограничена, так как многие делегаты торопятся вернуться домой, и было бы поэтому целесообразно, при столь большом числе участников прений, ограничить время для них $\frac{1}{4}$ часа, не ограничивая времени для докладчиков.

Т р о ц к и й предлагает для ораторов, выступающих вторично, ограничить время 5 минутами.

П л а т т е н. Порядок обсуждения такой: один оратор говорит за и один против, а затем следует голосование.

Л е н и н. Есть ли возражения? Прошу вносить предложения о времени заседаний.

С а д у л ь предлагает предоставить конференции право, в виде исключения, удлинять время для ораторов.

Л е н и н оглашает следующий порядок дня:

1. Конституирование.

2. Доклады.

3. Платформа международной коммунистической конференции.

Докладчики: *Альберт, Бухарин.*

4. Буржуазная демократия и пролетарская диктатура. Докладчики: *Ленин, Рахья.*

5. Бернская конференция и отношение к социалистическим течениям. Докладчики: *Платтен, Зиновьев.*

6. Международное положение и политика Антанты. Докладчики: *Оболенский, Платтен.*

7. Манифест. Докладчик: *Троцкий.*

8. Белый террор. Докладчик: *Сирола.*

9. Выборы Бюро и разное (организационные вопросы).

Л е н и н. Мы получили известие, что т. Раковский выехал и завтра должен прибыть сюда. Прибудут еще и другие товарищи. Список докладчиков следует рассматривать не как окончательный, а как временный. Три делегата Венгерской коммунистической партии арестованы в Галиции, и трудно надеяться на то, чтобы они прибыли на нашу конференцию. Имеются ли другие предложения относительно порядка дня? Желает ли еще кто-нибудь высказаться? Так как желающих не оказывается, то порядок дня считается принятым.

Слово для доклада имеет представитель Германии т. Альберт.

А л ь б е р т (Германия). Уважаемые товарищи! Еще 8 ноября 1918 г. даже сторонники независимых социалдемократов считали невозможным, чтобы в Германии наступило когда-либо такое же положение, как в России, т. е. чтобы там вспыхнула революция. Но уже 9 ноября старое здание капиталистического общественного строя рухнуло. Уже 9 ноября в Германии произошло то, что до сих пор в отношении России так пренебрежительно критиковали и что считалось для Германии невозможным.

Правда, вначале казалось, что в Германии все движение сводится к солдатскому бунту, что налицо только недовольство армии драконовской строгостью начальников и нежелание воевать.

Но в течение одного дня была создана система советов, и даже в маленьких городах за день образовались советы. Таким образом, речь идет не только о солдатской революции, происшедшей от нежелания воевать, но и о воле пролетариата осуществить, наконец, новую систему, за которую он давно боролся: на место старого общественного строя водворить социалистическое общество.

Созданные в один день советы рабочих депутатов были, конечно, еще сомнительного свойства. Социалисты большинства, сторонники Шейдемана, которые в вопросах организации были значительно опытнее рабочих, сумели пробраться в правительство, занять государственные должности и укрепиться в самих советах. Старая точка зрения рабочих, что достаточно на место старых властителей и министров посадить несколько социалдемократов для того, чтобы построить новое общество, дала возможность независимым и социалистам большинства вступить в германское правительство.

В первые дни революции советы рабочих депутатов предложили тогдашним сторонникам союза Спартака войти в правительство, и т. Либкнехту было предложено стать членом последнего. В первый день т. Либкнехт заявил, что он войдет в министерство только на трое суток для того, чтобы заключить перемирие. Когда это было отклонено социалистами большинства, т. Либкнехт, а с ним вместе и другие товарищи-спартаковцы отказались от вступления в правительство. Мы были того мнения, что для Германии еще не настал момент построить новый общественный строй взамен старого капиталистического, и что для этого недостаточно прогнать несколько княжеских холопов. Главное в том, чтобы разрушить старый государственный аппарат и создать свой собственный аппарат власти. Нашей главной задачей является, таким образом, доказать и разъяснить рабочим массам необходимость построения сперва системы советов, т. е. осуществления пролетарской диктатуры. Насколько были правы наши товарищи, отказавшись от вступления в правительство, доказали уже несколько дней спустя мероприятия правительства. Все его первые декреты были направлены к тому, чтобы не признавать за советами рабочих депутатов права исполнительной власти.

В правительство вошли также Гаазе, Дитман, Барт и другие. Оба представленные в правительстве течения совместно издали первый декрет. Но уже спустя несколько дней произошел конфликт между ними и Центральным советом. Правительство

поставило себя над советской системой. Устраненные со своих должностей офицеры были восстановлены в прежних чинах и получили прежнюю командную власть. Считали, что время для осуществления социализма еще не пришло, и проведение его в жизнь откладывалось на будущее. Требования рабочих были отклонены, потому что невозможно было якобы изменить прежний государственный аппарат, так как враг стоял еще у ворот, и Антанта-де не допустила бы, чтобы правительство произвело какие-либо перемены.

Когда пролетариат стал все сильнее проявлять свое недовольство этим положением, и рабочие не согласились идти по старому пути, правительство социалистов большинства показало свое настоящее лицо.

Характерно для положения в Германии, что уже на третий день после начала революции правые газеты заявили, что революция — факт, который трудно отрицать; главное, что требуется, это — чтобы правительство позаботилось о действительном осуществлении демократии в Германии, чтобы демократия и практически стала фактом. Они подразумевали под этим демократию буржуазии и созыв Национального собрания. Союз Спартака тотчас же заявил, что об этом не может быть и речи, что необходима диктатура пролетариата, что уже создан организационный аппарат в виде системы советов, и так как германский пролетариат совершил революцию, то он и является единственным классом в Германии, призванным построить новое государство. Мы требовали, чтобы классовая борьба велась беспощадно вплоть до низвержения капиталистического строя. Это пришлось не по вкусу господам Шейдеману и Эберту. Они высказались за Национальное собрание. С баснословной поспешностью они назначили выборы. Этим самым рабочим был дан пароль. Весь народ раскололся на две части. На одной стороне — предстатели капитала, которые ратовали за Национальное собрание, на другой стороне — союз Спартака, требовавший советской системы и диктатуры пролетариата. Под этим лозунгом и велась вся та борьба, о которой вы уже информированы.

Товарищи, примкнувшие к союзу Спартака, до тех пор находились в Независимой социалдемократической партии. Положение было таково, что до начала войны существовала только одна социалдемократическая партия, которую за границей превозносили до небес. Когда в начале войны социалдемократы и их вожди стали националистами, когда они рука об руку с буржуазией стали агитировать за войну, то для членов союза Спартака стало невозможным оставаться в этой организации. Среди социалдемократов было еще одно течение, которое не соглашалось на вотирование военных кредитов, но в других вопросах, касаю-